Он просто стеснялся выражать свои мысли. Тем не менее, он освободил для него немного места, чтобы быть в ее объятиях, потому что признал его.

В прошлом ему никогда не нравилось делиться частичкой любви Юнь Шиши с другими детьми.

Однако, поразмыслив, он решил, что не должен быть таким эгоистом!

Эта его мысль была просто слишком детской.

Маме тоже должен понравиться Ичэнь, верно? Если бы он помешал им быть вместе, его мамочка наверняка почувствовала бы себя подавленной.

Он никогда бы не сделал ничего такого, что могло бы огорчить его маму.

Юнь Шиши взглянула на Ичэня, который стоял перед ней в замешательстве. Он держался за вывихнутую руку, хотя выглядел немного встревоженным и встревоженным.

Она посмотрела на его деформированный локтевой сустав и почувствовала себя еще хуже.

Она не знала, почему он был в тематическом парке, и не знала причины его внезапного появления перед ними и того, что он спас их раньше!

Она только знала, что этот ребенок, всего лишь шестилетний ребенок, ворвался и спас Тебя, Тебя и ее в самый последний момент!

Поэтому она была всегда благодарна ему и тронута им. И все же безумие от того, что она пережила катастрофу, все еще жило в ее сердце.

Однако она не осмелилась ничего сказать. Если бы она была слишком агрессивна, она боялась, что напугала бы его до смерти или даже заставила бы его сторониться ее.

Поэтому она тщательно сформулировала свой вопрос. “Ичэнь, ты… все в порядке?”

Когда она позвала его по имени, его глаза выпучились от удивления. Его ресницы слегка затрепетали, а губы слегка дрогнули.

Даже пройдя через такое опасное испытание, он не проронил ни слезинки, но теперь в его глазах было немного влаги!

Ее нежный голос был подобен мягкому ручейку, струящемуся в его сердце. Его тело, замерзшее от страха, мгновенно согрелось от ее голоса.

Несколько растерявшись, не зная, что ответить, он выглядел немного глупо в своей застенчивости. Он хотел сказать ей, что с ним все в порядке и все в порядке, потому что не хотел ее беспокоить.

Однако в глубине души он хотел сказать ей, что его вывихнутая рука чертовски болит и что он все еще находится в шоке после того, как пережил этот опасный момент. Со страхом, все еще ползущим в его сердце, он, на самом деле, жаждал ее утешения и заботы…

Увы, он никогда не был искусным оратором, поэтому не знал, как выражаться.

К счастью, она была очень терпелива. Протянув к нему руку, она медленно раскрыла ладонь. “Подойди и дай мне взглянуть, хорошо?”

Он уставился на ее протянутую руку. Ее кожа была светлой, как нефрит, а пальцы тонкими и гладкими. Они были действительно хорошенькими.

Он вспомнил, что руки Му Ванроу напоминали мешок с костями, а суставы ее пальцев были изможденными; они выглядели как пять острых лезвий. Руки Юнь Шиши, по сравнению с ними, были прекрасны.

Ичэнь робко кивнул. Он придвинулся к ней поближе и испытующе взглянул ей в лицо, только чтобы увидеть нежность, терпение и теплоту, отраженные в ее глазах для него.

Ее улыбка тронула его сердце. Он подошел к ней, словно привлеченный какой-то общей с ней телепатией.

Она осторожно заключила его в объятия, а он осторожно спрятал руку за спину, чтобы не волновать ее.

Однако она заметила это его маленькое движение своими острыми глазами. Хотя двое детей не росли вместе, они иногда проявляли схожие привычки. (Новизна)

Раньше у тебя была привычка скрывать от нее некоторые вещи. Казалось, он боялся, что что-то в нем будет беспокоить или угнетать ее.

“Твоя рука ранена, верно? Дай мне взглянуть на это”. Она не смогла скрыть своего беспокойства на лице, когда ее глаза наполнились печалью.

Ичэнь покачал головой. Он явно был тем, кто пострадал, но вместо этого он утешил ее. “Не волнуйся, это не больно!”

http://tl.rulate.ru/book/59036/1794093